

СТРУКТУРЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИСА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ЕВРОСОЮЗА

Гульнара Рифовна Искандарова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
ischtuganowa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сложные синтаксические структуры, лежащие в основе построения современных немецких законодательных текстов. Богатый практический материал, заимствованный из официального сайта законодательства Европейского союза и других публичных документов ЕС, позволил выделить сложноподчиненные предложения, провести их моделирование, проанализировать синтаксические блоки предложений с несколькими придаточными, установить парентетические конструкции и синтаксические параллельные структуры, определить их функции в юридическом тексте. В ходе исследования установлено, что в композиции немецкоязычных законодательных документов участвуют преимущественно определительные придаточные предложения, которые могут комбинироваться с другими видами придаточных. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что структуры сложного синтаксиса, например, сложные предложения, являются единицами ментальной обработки языка, которые представляют собой последовательность содержательных компонентов, находящихся в относительной зависимости друг от друга, маркированных интонационными и типичными для письма сигналами, обладающих определенной коммуникативной ценностью, что отражается на синтаксическом, семантическом и текстуально-функциональном уровнях.

Ключевые слова: законодательный документ, синтаксические структуры, сложноподчиненное предложение, придаточное определительное предложение, предложения-периоды, парентезы, синтаксический параллелизм.

Для цитирования: Искандарова Г. Р. Структуры сложного синтаксиса в немецкоязычных законодательных документах Евросоюза // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 144–153.

Original article

STRUCTURES OF COMPLEX SYNTAX IN GERMAN-LANGUAGE LEGISLATIVE DOCUMENTS OF THE EUROPEAN UNION

Gulnara R. Iskandarova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
ischtuganowa@mail.ru

Abstract. The article examines the complex syntactic structures underlying the construction of modern German legislative texts. The rich practical material borrowed from the official website of the legislation of the European Union and other public documents of the EU made it possible to identify complex sentences, carry out their modeling, analyze syntactic blocks of sentences with several subordinate clauses, establish parenthetical constructions and syntactic parallel structures, determine their functions in the legal text. The study found that the composition of German-language legislative documents mainly involves determinative subordinate clauses, which can be combined with other types of subordinate clauses. The conducted research allows us to conclude that the structures of complex syntax, for example, complex sentences, are units of mental language

processing, which represent a sequence of meaningful components that are relatively dependent on each other, marked with intonation and typical writing signals, having a certain communicative value, which is reflected in syntactic, semantic, and textual-functional levels.

Keywords: legislative document, syntactic structures, compound sentence, subordinate determinative sentence, sentence-periods, parentheses, syntactic parallelism.

For citation: Iskandarova G. R. Structures of complex syntax in German-language legislative documents of the European Union // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 144–153. (In Russ.)

Введение

Синтаксис является устойчивым ярусом языковой системы, который характеризуется сравнительно небольшой восприимчивостью к внешним влияниям и медленной изменяемостью. С одной стороны, синтаксис как часть грамматики устойчив и стабилен, с другой, в отличие от морфологии, он более вариативен и подвижен. Более того, многие семантические процессы, активно протекающие в лексике, осуществляются именно благодаря синтаксису, так как лексические единицы функционируют в строе словосочетания и предложения.

Синтаксис, занимающий «вершинное положение» в иерархии языковых подсистем и тесно связанный и с логикой, изучающей законы и условия мышления, и с психологией, исследующей сами процессы образования мысли, нуждается в пристальном внимании со стороны современной юрислингвистики [1, с. 123].

Анализируемые с точки зрения синтаксиса законодательные документы Европейского союза – распоряжения, постановления, указы, регламенты и др. – относятся к официально-деловому стилю и юридическому подстилю и характеризуются строгим порядком слов в предложении, использованием соответствующей терминологии, в частности евролексем, единообразным графическим оформлением, клишированным построением высказываний, преобладанием структур, подчеркивающих всеобщность закона.

В качестве структур сложного синтаксиса в немецких юридических документах законодательной базы Евросоюза исследовательский интерес представляют сложноподчиненные предложения с определительными придаточными и их модели,

предложения-периоды, парентетические конструкции, синтаксические параллельные структуры.

Методы

При проведении данного исследования применялись сбор и анализ теоретических работ ученых-лингвистов (как отечественных, так и зарубежных), метод сплошной выборки, наблюдение, анализ, синтез, количественный подсчет, описание, сравнение, сопоставление, структурное и семантическое моделирование, классификация.

Результаты и обсуждение

Законодательные документы как юридические тексты характеризуются наличием определенной композиционной структуры, отсутствием логических ошибок, четкостью и однозначностью формулировок. Общие стилевые черты таких текстов базируются на точности выбранного понятия, императивности, стандартизованности и официально-сти [2, с. 147]. Для синтаксиса законодательных документов характерно преобладание сложных предложений [3, с. 66]. Отмечается, что логичность, компактность, содержательность и объективность изложения объясняют необходимость использования сложноподчиненных предложений в текстах документов [4, с. 120].

В немецкоязычных законодательных документах Евросоюза из известных в немецкой грамматике типов придаточных предложений преобладают определительные. В определительных придаточных предложениях используются относительные местоимения *der, die, das*, которые в отличие от союзов играют роль того или иного члена предложения. Если они употребляются в именительном падеже, то выполняют функцию подлежащего. В роли дополнения *der*,

die, das принимают формы винительного и дательного падежей и могут сочетаться с предлогами. Формы родительного падежа (dessen, deren) стоят перед определяемым существительным, поэтому выступают определением [5, с. 140–141]. Определительные, или атрибутивные, предложения занимают позиции в предполье или срединном поле, располагаясь рядом с соотносимым элементом [6, с. 123].

Определительные придаточные предложения предоставляют необходимые сведения, дополнительную информацию о предметах, вещах, событиях, характеризуют их по внешним и внутренним признакам, дают объяснения относительно размещения предметов в пространстве, определяют временные параметры и причинно-следственные связи событий [7, с. 67].

Практический материал исследования показывает, что придаточное определительное предложение стоит, как правило, в конце сложного предложения:

Die Beförderung im Land- und Seeverkehr von bereits sicherheitskontrollierter Luftfracht und Luftpost zwischen den Betriebsstätten reglementierter Beauftragter, bekannter Versender und von Luftfahrtunternehmen wird von diesen Stellen in vielen Fällen an externe Transporteure vergeben, die in ihrem Auftrag tätig sind.

Придаточное определительное предложение может располагаться и в середине сложного предложения:

Bestimmte Bedingungen und Vorschriften, die den Einsatz von Transporteuren gestatten, sowie bestimmte Verpflichtungen für solche Transporteure sind bereits im Anhang der Durchführungsverordnung (EU) 2015/1998 festgelegt.

Наблюдаются комбинации придаточных определительных с другими видами придаточных предложений.

В результате исследования были выделены следующие структурные модели:

1. Условное (союзное, бессоюзное) + определительное:

Wenn Sie in Zukunft Änderungen an einem Kapitel dieses Sicherheitsprogramms vor-

nehmen, vermerken Sie bitte das Datum der Änderung des jeweiligen Kapitels im Inhaltsverzeichnis und reichen Sie ihr gesamtes Sicherheitsprogramm als zugelassener Transporteur mit den Änderungen bei der zuständigen Behörde ein, die Ihnen die Zulassung erteilt hat (условное союзное).

Besteht eine Person eine Zuverlässigkeitsüberprüfung nicht oder wird die Zuverlässigkeitsüberprüfung von der zuständigen Behörde zurückgezogen, werden die Zugriffs- und Zugangsrechte der Person unverzüglich aufgehoben, und diese Person wird nicht mehr für Tätigkeiten eingesetzt, die den erfolgreichen Abschluss einer Zuverlässigkeitsüberprüfung erfordern (условное бессоюзное).

2. Определительное + дополнительное:

Nach Vorlage des Sicherheitsprogramms und seiner erfolgreichen Bewertung, in deren Rahmen die Relevanz und Vollständigkeit des Programms festgestellt wurde, wird der Antragsteller einer Vor-Ort-Überprüfung unterzogen, um zu bewerten, ob die Anforderungen der Verordnung (EG) Nr.300/2008 und deren Durchführungsrechtsakte erfüllt werden.

3. Дополнительное + определительное:

Mit der Durchführungsverordnung (EU) 2023/566 der Kommission wurde die Anforderung eingeführt, dass Sprengstoffspurendetektoren (ETD-Geräte), die seit dem 1. September 2014 eingesetzt werden, ab dem 1. Juli 2024 auch Chemikalien erkennen müssen. (dass Sprengstoffspurendetektoren (ETD-Geräte) ab dem 1. Juli 2024 auch Chemikalien erkennen müssen – дополнительное, внутри которого die seit dem 1. September 2014 eingesetzt werden (определяющее)).

4. Определительное + придаточное цели:

Der Frachtraum des Fahrzeugs, in dem die Sendungen befördert werden sollen, ist zu verschließen oder zu versiegeln, Fahrzeuge mit Planenabdeckung sind durch TIR-Seile zu sichern, damit etwaige Manipulationen unmittelbar zu erkennen sind, oder die Ladeflächen von Pritschenfahrzeugen sind zu überwachen.

5. Придаточное цели + определяющее:

Damit es nicht zu unnötigen Ablehnungen von Informationsersuchen kommt, sollte die zentrale Kontaktstelle oder gegebenenfalls die benannte Strafverfolgungsbehörde des ersuchenden Mitgliedstaats auf Ersuchen Klarstellungen oder Präzisierungen liefern, die für die Bearbeitung des Informationsersuchens benötigt werden.

6. Определительное + придаточное причины:

Dem Problem der großen Zahl an Kommunikationskanälen, die für die Übermittlung von Strafverfolgungsinformationen zwischen den Mitgliedstaaten genutzt werden, sollte entgegengewirkt werden, da es den angemessenen und raschen Austausch solcher Informationen behindert und das Risiko in Bezug auf die Sicherheit personenbezogener Daten erhöht.

В ходе исследования был проанализирован отрывок о механизме приостановления действия виз¹, в котором выделено 32 придаточных предложения, из них 22 являются определительными, 4 – дополнительными, 4 – присоединительными и 2 – условными. Как оказалось, наиболее частотными являются сложноподчиненные предложения с определительными придаточными.

В большинстве специальных текстов одно придаточное предложение подчинено главному. Иногда несколько придаточных относятся к главному. В этом случае говорят о придаточных предложениях первой, второй, третьей, четвертой степени зависимости. Приведем пример на четыре зависимости:

Дiese extrem kurze Zeit konnte nur deshalb vereinbart werden, weil einerseits seit der letzten analogen Prognose vor fünf Jahren einige einschlägige Untersuchungen und Gutachten erarbeitet worden waren, die einbezogen werden konnten, und weil andererseits auf dem

bereits erwähnten Prognos-Verkehrsreport aufgebaut werden konnte, in dem sowohl methodische Grundlagen als auch umfangreiches Datenmaterial zur anstehenden Aufgabenstellung zusammengetragen worden waren [8, с. 133].

Придаточные третьей степени употребляются в специальных текстах реже, чем придаточные второй степени. Придаточные четвертой степени и выше употребляются крайне редко.

Сложные предложения, содержащие четыре и более придаточных, будем относить к синтаксическим периодам. В литературе говорят о сложных паратактических и гипотактических синтаксических блоках с несколькими придаточными предложениями [9, с. 92].

Чем больше придаточных содержится в сложном предложении, тем меньше частотность употребления периодов в текстах. В «Директиве Европейского Парламента и Совета от 10 мая 2023 года об обмене информацией между правоохранительными органами государств-членов и отмене рамочного постановления Совета от 2006 года»² можно выделить предложения-периоды, анализ которых представлен ниже.

1. Оригинал: Für die Zwecke dieser Richtlinie sollte, im Interesse der wirksamen Bekämpfung von Kriminalität unter «Straftat» jede Handlung verstanden werden, die nach dem Strafrecht desjenigen Mitgliedstaats strafbar ist, der gemäß dieser Richtlinie entweder aufgrund eines Ersuchens oder aufgrund der Bereitstellung von Informationen aus eigener Initiative die Informationen erhält, unabhängig von der Strafe, die in diesem Mitgliedstaat verhängt werden kann, und unabhängig davon, ob die Handlung auch nach dem Strafrecht des Mitgliedstaats strafbar ist, der die Informationen

¹ Bericht der Kommission an das Europäische Parlament und den Rat. Sechster Bericht im Rahmen des Visa-Aussetzungsmechanismus. Brüssel, den 18.10.2023 COM (2023) 730 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0730&qid=1715678355015> (дата обращения: 02.12.2024).

² Richtlinie (Eu) 2023/977 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 10. Mai 2023 über den Informationsaustausch zwischen den Strafverfolgungsbehörden der Mitgliedstaaten und zur Aufhebung des Rahmenbeschlusses 2006/960/JI des Rates. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023L0977&qid=1734342452378> (дата обращения: 08.12.2024).

bereitstellt, unbeschadet der in dieser Richtlinie genannten Gründe für die Ablehnung von Informationersuchen.

Перевод: Для целей настоящей Директивы, в интересах эффективной борьбы с преступностью, под «преступлением» следует понимать любое деяние, наказуемое уголовным законодательством государства – члена ЕС, которое получает информацию в соответствии с настоящей Директивой либо по запросу, либо в результате предоставления информации по собственной инициативе, независимо от наказания, которое назначается в государстве – члене, и независимо от того, является ли это деяние уголовным преступлением согласно уголовному праву государства-члена, предоставляющего информацию, без ущерба для причин отказа в запросе информации, указанных в настоящей Директиве.

Немецкое сложноподчиненное предложение включает в себя 5 придаточных предложений:

1) die nach dem Strafrecht desjenigen Mitgliedstaats strafbar ist – определительное;

2) der gemäß dieser Richtlinie entweder aufgrund eines Ersuchens oder aufgrund der Bereitstellung von Informationen aus eigener Initiative die Informationen erhält – определительное;

3) die in diesem Mitgliedstaat verhängt werden kann – определительное;

4) ob die Handlung auch nach dem Strafrecht des Mitgliedstaats strafbar ist – дополнительное;

5) der die Informationen bereitstellt – определительное.

2. Оригинал: Die zentralen Kontaktstellen sollten prüfen, ob die angeforderten Informationen für das Erreichen der Ziele dieser Richtlinie notwendig und verhältnismäßig sind und ob die Erklärung für die objektiven Gründe, die das Ersuchen rechtfertigen, hinreichend klar und detailliert ist, sodass Informationen nicht ungerechtfertigt oder unverhältnismäßig umfangreiche Mengen an Informationen bereitgestellt werden.

Перевод: Центральные контактные центры должны проверить, является ли запра-

шиваемая информация необходимой и соразмерной для достижения целей настоящей Директивы и является ли объяснение объективных причин, оправдывающих запрос, достаточно ясным и подробным, чтобы информация не была предоставлена необоснованно или в непропорционально больших объемах.

В состав немецкого сложноподчиненного предложения входят 4 придаточных предложения:

1) ob die angeforderten Informationen für das Erreichen der Ziele dieser Richtlinie notwendig und verhältnismäßig sind – придаточное дополнительное;

2) ob die Erklärung für die objektiven Gründe hinreichend klar und detailliert ist – дополнительное, связанное сочинительным союзом und с предыдущим дополнительным;

3) die das Ersuchen rechtfertigen – определительное, входящее в структуру дополнительного с союзом ob;

4) sodass Informationen nicht ungerechtfertigt oder unverhältnismäßig umfangreiche Mengen an Informationen bereitgestellt werden – придаточное следствия.

Из синтаксических особенностей предложений-периодов следует отметить тенденцию к сложным построениям. Такие структуры представляют собой удобную форму выражения сложной системы юридических понятий, установления взаимоотношений между ними, таких как причина и следствие, доказательства и выводы и т. д. Предложения-периоды характерны для письменного языка, т. к. предоставляют читающему возможность отслеживать сложные синтаксические структуры не только линейно, как в разговорном языке, но и обозревать их одновременно как единое целое ретроспективно, охватывая смысл всего предложения [10, с. 244].

Использование очень длинных предложений (периодов) со многими придаточными предложениями в юридическом тексте объясняется стремлением включить каждую деталь (условие, положение, исключение), относящуюся к данному конкретному кон-

тексту, в одно предложение во избежание ошибок и неверного толкования – в данном случае говорят о лингвистическом консерватизме [11, с. 23].

Одной из структур сложного синтаксиса выступает парентеза, или предложенческая вставка. Как особая коммуникативно-конструктивная единица синтаксиса, она вводит дополнительные сообщения различного плана в основную нить высказывания, реализуя намерение пишущего [12, с. 6].

Парентеза представляет собой языковую единицу, которая, являясь независимой от окружающего предложения, прерывает его линейную синтаксическую структуру. В качестве парентезы могут выступать словосочетания, целые предложения, коммуникативные единицы, аналогичные предложениям. Приведем примеры на парентетические вставки, выраженные словосочетаниями, из «Регламента (ЕС) 2024/1348 Европейского парламента и Совета от 14 мая 2024 г. о введении общей процедуры международной защиты в Союзе и отмене Директивы 2013/32/ЕС»¹:

1. Diese Verordnung gilt für alle Anträge auf internationalen Schutz, die im Hoheitsgebiet – einschließlich an den Außengrenzen, in den Hoheitsgewässern oder in den Transitzone – der Mitgliedstaaten gestellt werden, sowie für den Entzug des internationalen Schutzes / Настоящий Регламент применяется ко всем заявлениям о международной защите, поданным на территории государств-членов, включая внешние границы, территориальные воды или транзитные зоны, а также к лишению международной защиты.

2. Der Antrag ist persönlich zu einem bestimmten Zeitpunkt und an einem bestimmten Ort und – sofern mitgeteilt – zu einer bestimmten Uhrzeit einzureichen / Заявка должна быть подана лично в определенное время и в определенном месте и – при условии уведомления – в определенное время.

3. Bevor die Asylbehörde eine Entscheidung über die Begründetheit eines Antrags auf internationalen Schutz trifft, wird dem Antragsteller Gelegenheit zu einer persönlichen Anhörung zum Inhalt seines Antrags (im Folgenden «Anhörung zum Inhalt») gegeben / Перед тем как орган по предоставлению убежища примет решение по существу просьбы о международной защите, заявителю предоставляется возможность лично ознакомиться с содержанием его просьбы (далее «Слушание по содержанию»).

Парентеза формально-грамматически (синтаксически) не зависима, обычно вводится в срединное поле всего высказывания. Однако она может занимать различные позиции в предложении, получая локальную интерпретацию [13, с. 275]. Парентезы не относятся к семантическому содержанию предложения, т. е. к пропозиции. Они привносят дополнительную информацию, которая часто представляет собой комментарий к высказыванию, пояснение, уточнение ранее сказанного. Даже если парентеза не является комментарием и не является частью собственного высказывания, она в любом случае поставляет тексту второстепенную информацию.

Официальные правила постановки знаков препинания при парентезах сводятся к тому, что парентезы всегда отграничиваются либо запятыми, либо длинными тире, либо скобками. Урсула Бредель отмечает, что существует четкая функциональная дифференциация между запятой, с одной стороны, тире и скобками, с другой стороны [14, с. 76]. Запятая считается синтаксическим знаком, тире – сканирующий знак, который помогает при быстром охвате написанного и сигнализирует прерывание процесса обработки и переориентацию. Скобки относятся к символам коммуникации, которые показывают читающим, что определенная информация

¹ Verordnung (Eu) 2024/1348 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 14. Mai 2024 zur Einführung eines gemeinsamen Verfahrens für internationalen Schutz in der Union und zur Aufhebung der Richtlinie 2013/32/EU. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401346 (дата обращения: 15.12.2024).

представляется пишущим как добавочная, часто комментирующая или дополняющая текст. Запятая реагирует на отсутствие синтаксической интеграции, скобка – на вид указанной информации (дополнительного смысла), тире – на требование к прерыванию конструкции. Подобная дифференциация ведет к разделению задач в сфере парентез. Поскольку скобки и тире действуют вне зависимости от синтаксиса, то с их помощью могут обособляться синтаксически полностью интегрированные части предложения. Следует заметить, что четкого формального и функционального разделения между этими пунктуационными знаками нет. Парантезы могут рассматриваться как непрототипический маркированный третий вид предложенческой связи наряду с сочинением и подчинением.

Следующей структурой сложного синтаксиса законодательного документа будем считать синтаксический параллелизм. Данное явление предполагает одинаковую синтаксическую структуру следующих друг за другом предложений или их частей. В текстах договоров синтаксические повторы помогают упростить пользование текстом и отражают равный между собой статус условий договора.

В юридических документах параллельные конструкции как один из характерных способов организации текста подчеркивают ключевую мысль сообщения в целях облегчения восприятия содержания и способствуют семантической интеграции данных, информационной компрессии.

Синтаксический параллелизм представляет собой системно-структурное единство, строящееся на повторении как минимум двух параллельных конструкций, для ко-

торых характерны синтаксическая тождественность и логико-смысловая общность [15, с. 198].

Например, параллелизм используется часто при перечислении понятий – от «а» до «z», употребляемых в рамках одного сложного предложения:

Im Sinne dieser Verordnung bezeichnet der Ausdruck...

k) «nationale Zugangsstelle» die benannte nationale Stelle, die mit Eurodac Daten austauscht;

l) «Europol-Zugangsstelle» die benannte Europol-Stelle, die mit Eurodac Daten austauscht;

m) «Eurodac-Daten» sämtliche Daten, die in Eurodac gemäß Artikel 17 Absätze 1 und 2, Artikel 19 Absatz 1, Artikel 21 Absatz 1, Artikel 22 Absätze 2 und 3, Artikel 23 Absätze 2 und 3, Artikel 24 Absätze 2 und 3 und Artikel 26 Absatz 2 gespeichert sind;

n) «Gefahrenabwehr und Strafverfolgung» die Verhütung, Aufdeckung oder Untersuchung terroristischer oder sonstiger schwerer Straftaten;

o) «terroristische Straftat» eine Straftat nach nationalem Recht, die einer der in der Richtlinie (EU) 2017/541 aufgeführten Straftaten entspricht oder dieser gleichwertig ist;

p) «schwere Straftat» eine Straftat, die den in Artikel 2 Absatz 2 des Rahmenbeschlusses 2002/584/JI aufgeführten Straftaten entspricht oder gleichwertig ist, wenn die Straftat nach dem nationalen Recht mit einer freiheitsentziehenden Strafe oder Sicherungsmaßnahme für eine Höchstdauer von mindestens drei Jahren geahndet werden kann; <...>¹

Здесь следующие друг за другом отрезки предложения, строящиеся по такой

¹ Verordnung (Eu) 2024/1358 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 14. Mai 2024 über die Einrichtung von Eurodac für den Abgleich biometrischer Daten zur effektiven Anwendung der Verordnungen (EU) 2024/1351 und (EU) 2024/1350 des Europäischen Parlaments und des Rates und der Richtlinie 2001/55/EG sowie zur Feststellung der Identität illegal aufhältiger Drittstaatsangehöriger oder Staatenloser und über der Gefahrenabwehr und Strafverfolgung dienende Anträge der Gefahrenabwehr- und Strafverfolgungsbehörden der Mitgliedstaaten und Europol's auf den Abgleich mit Eurodac-Daten, zur Änderung der Verordnungen (EU) 2018/1240 und (EU) 2019/818 des Europäischen Parlaments und des Rates und zur Aufhebung der Verordnung (EU) Nr. 603/2013 des Europäischen Parlaments und des Rates. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401358 (дата обращения: 17.12.2024).

же схеме, что и предыдущие, акцентируют внимание на определенной мысли, подчеркивая взаимосвязь нескольких понятий: национальный пункт доступа, пункт доступа Европола, данные Евродака (европейской дактилоскопии), отражение опасности и уголовное преследование, преступление террористического характера, тяжкое преступление.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Для структур сложного синтаксиса в немецкоязычных законодательных и распорядительных документах Европейского союза характерно использование длинных сложных предложений с различными видами сочинительной и подчинительной связи, при этом преобладает союзная связь над бессоюзной. Большинство из сложноподчиненных предложений содержат придаточные определительные и дополнительные (изъяснительные) предложения. Вопросы взаиморасположения предикативных частей в составе сложного предложения, а также вопросы выбора того или иного подчинительного союза для оформления придаточной части тесно свя-

заны с решением определенных коммуникативных задач.

Длинные цепочки однородных членов предложения связываются друг с другом бессоюзной связью. В предложениях часто встречаются пассивные конструкции без указания исполнителя действия, что свидетельствует о безличном характере синтаксиса документов.

Активное использование распространенных определений, причастных оборотов, инфинитивных групп и конструкций, парентетических вставок и параллельных структур позволяет представить необходимую информацию в наиболее лаконичном, сжатом виде. Для адекватного восприятия адресатом особенно длинных и тем более осложненных конструкций часто осуществляется их рубрикация, разделение на параграфы, пункты и подпункты.

Синтаксическая организация законодательного текста подчинена задаче последовательного накопления информации, которая затем свертывается, и это дает возможность мышлению идти от простого к сложному, динамично оперировать все более и более емкими содержательными единицами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеева Т. И. Анализ синтаксического уровня языка деловых документов, вовлеченных в сферу юрислингвистики // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12). С. 116–123.
2. Емельянова А. М. Специфика изучения юридической письменной речи в неязыковом вузе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 146–151.
3. Ермакова Н. Л. Язык законодательных документов официально-делового стиля речи // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: материалы II Международной научно-практической конференции: памяти профессора кафедры английской филологии Ф. А. Литвина. Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2017. С. 63–66.
4. Денисенко И. М. Сложноподчиненные предложения в современном документном тексте // Студент года 2023: сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. С. 118–120.
5. Молчанова И. Д. Краткая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1986. 159 с.
6. Pittner Karin, Berman Judith Deutsche Syntax. Ein Arbeitsbuch. 7., überarbeitete und erweiterte Auflage. Tübingen: Narr Franke Attempto Verlag GmbH + Co. KG, 2021. 225 s.
7. Ахмедова Г. В. Особенности употребления определительных придаточных предложений на немецком языке // Philology. 2020. № 1 (25). С. 66–70.
8. Бурдаева Т. В., Яковлева Э. Б. Культурный код и динамика синтаксиса научного текста (на материале сложноподчиненных предложений немецкого языка) // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 130–136.

9. Петрянина О. В. Лингвистический анализ немецкого языка закона (на материале Гражданского кодекса Германии) // Наука XXI века. Актуальные направления развития. 2020. № 2-1. С. 88–93.
10. Sommerfeldt Karl-Ernst, Starke Günter Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3., neu bearbeitete Auflage/unter Mitwirkung von Werner Hackel. Tübingen: Niemeyer, 1998. 301 s.
11. Литвишко О. М. К вопросу о синтаксических особенностях языка международно-правовых документов (на материале международных конвенций) // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 22–26.
12. Полякова Ю. Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 20 с.
13. D'Avis Franz Über Parenthesen. In: D'Avis Franz (Hrsg.). Deutsche Syntax. Empirie und Theorie. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2005. S. 259–279.
14. Bredel Ursula Interpunktion (=Kurze Einführungen in die germanistische Linguistik 11). Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2011. 100 s.
15. Шитикова И. В. Сущность явления синтаксического параллелизма // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: сборник научных статей по материалам VI Международного научно-практического онлайн-семинара (вебинара). Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова. 2020. С. 194–199.

REFERENCES

1. Matveeva T. I. Analysis of the syntactic level of the language of business documents involved in the field of legal linguistics // Legal linguistics. 2012. No.1 (12). P. 116–123. (In Russ.)
2. Emelyanova A. M. The specifics of studying legal writing in a non-linguistic university // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 146–151. (In Russ.)
3. Ermakova N. L. The language of legislative documents of the official business style of speech // Language, culture, communication: learning and learning: materials of the II International Scientific and Practical Conference: in memory of Professor of the Department of English Philology F. A. Litvin. Orel: I. S. Turgenev Oryol State University, 2017. P. 63–66. (In Russ.)
4. Denisenko I. M. Complex sentences in a modern documentary text // Student of the year 2023: collection of articles of the XXV International Scientific Research Competition. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2023. P. 118–120. (In Russ.)
5. Molchanova I. D. Brief grammar of the German language. M.: Higher School, 1986. 159 p. (In Russ.)
6. Pittner Karin, Berman Judith German Syntax. 7th edition, revised and expanded. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co. KG, 2021. 225 p. (In Germ.)
7. Akhmedova G. V. Features of the use of determinative subordinate clauses in German // Philology. 2020. No. 1 (25). P. 66–70. (In Russ.)
8. Burdaeva T. V., Yakovleva E. B. Cultural code and syntax dynamics of a scientific text (based on the material of complex sentences of the German language) // Bulletin of Samara State University. 2011. No. 4 (85). P. 130–136. (In Russ.)
9. Petryanina O. V. Linguistic analysis of the German language of law (based on the material of the German Civil Code) // The science of the XXI century. Current directions of development. 2020. No. 2-1. P. 88–93. (In Russ.)
10. Sommerfeldt Karl-Ernst, Starke Günter Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3., neu bearbeitete Auflage/unter Mitwirkung von Werner Hackel. Tübingen: Niemeyer, 1998. 301 s. (In Germ.)
11. Litvishko O. M. On the issue of syntactic features of the language of international legal documents (based on the material of international conventions) // Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world: materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Minsk: Belarusian State University, 2018. P. 22–26. (In Russ.)
12. Polyakova Yu. G. Structure and features of the functioning of inserts in the language of the newspaper: abstract of the dissertation ... Candidate of Philology. Volgograd, 2001. 20 p. (In Russ.)
13. D'Avis Franz On Parentheses. In: D'Avis Franz (ed.). German Syntax: Empiricism and Theory. Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis. 2005. P. 259–279. (In Germ.)

14. Bredel Ursula Punctuation (=Short Introductions to German Linguistics 11). Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2011. 100 p. (In Germ.)

15. Shitikova I. V. The essence of the phenomenon of syntactic parallelism // Theoretical and practical prerequisites for the training of multilingual specialists in higher education: collection of scientific articles based on the materials of the VI International Scientific and practical online seminar (webinar). Mogilev: Mogilev State University named after A. A. Kuleshov. 2020. P. 194–199. (In Russ.)

Информация об авторе:

Г. Р. Искандарова, доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

G. R. Iskandarova, Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 20.06.2025.